

— Эм... Ах... — Шэнь Вэньшо с последним усилием погрузил свой член полностью в тело Чэн Жуйя, достигнув бурного оргазма. Чэн Жуй, раздражённый семенной жидкостью, снова застонал.

Они обнялись, чтобы немного отдохнуть, прежде чем Шэнь Вэньшо вышел из него и включил свет на прикроватной лампе.

Чэн Жуй увидел, что он всё ещё стоит на коленях на кровати, весь в поту, с мокрым пятном под собой, а из его заднего прохода что-то вытекало.

Это выглядело ужасно.

Как он мог получать удовольствие от такого странного дела?

Шэнь Вэньшо пошёл в ванную, чтобы наполнить ванну водой. Вернувшись, он увидел, что Чэн Жуй всё ещё стоит на кровати в оцепенении, взял его на руки, чтобы отнести в ванну, где сам тоже сел.

Чэн Жуй заметил следы от своих укусов на плече Шэнь Вэньшо и медленно отвернулся.

Это было так неловко, так стыдно!

Почему он так поступил?

Шэнь Вэньшо, однако, подошёл и, держа его за талию, попытался пальцами вытащить то, что осталось внутри.

Чэн Жуй вскочил, одной рукой прикрывая спереди, другой — сзади, скрежеща зубами:

— Что ты опять задумал?

— Помогу тебе очиститься. Извини, я слишком глубоко кончил, если не удалить всё, может начаться расстройство. — Шэнь Вэньшо потянул его, заставляя сесть.

Чэн Жуй отошёл подальше и присел на корточки:

— Я сам справлюсь.

Шэнь Вэньшо знал, что ему неудобно, и что он, скорее всего, сделает всё кое-как, поэтому подошёл и прижал его к краю ванны, чтобы тот не мог двигаться.

— Я же не причиню тебе вреда, ты сам не справишься. — Его пальцы вошли внутрь, осторожно

и мягко удаляя оставшееся.

Чэн Жуй покраснел до предела, кусая губу и мысленно повторяя «Меморандум о походе».

Накануне вечером Чэн Жуй уснул в ванне, а утром обнаружил себя голым, переплетённым с конечностями Шэнь Вэньшо.

Он поспешил к шкафу, нашёл одежду, оделся и умылся. К тому времени Шэнь Вэньшо уже встал и занимался упражнениями в гостиной.

Чэн Жуй даже не посмотрел на него, схватил сумку и поспешил выйти.

Неприятные ощущения в заднем проходе делали его походку неловкой, из-за чего он весь день не пил воды, чтобы не ходить в туалет.

Однако обед пропускать было нельзя, и он вспомнил наставления Шэнь Вэньшо, решив пойти в столовую за лапшой.

Только он подошёл к учебному корпусу, как его перехватил Чэнь Чэнь.

— Эй, Чэн Жуй, как раз вовремя, пойдём пообедаем вместе.

Чэн Жуй взглянул на девушку рядом с Чэнь Чэнем, которую, кажется, видел на одной из вечеринок.

Ань Синь, заметив его взгляд, улыбнулась и поздоровалась:

— Привет.

Чэн Жуй сдержанно кивнул и отказался:

— Не надо, учитель Чэнь, я поем в столовой.

Чэнь Чэнь, однако, не обращая внимания на его отказ, обнял его за плечи и потащил к выходу из университета. Чэн Жуй едва мог идти, морщась и стараясь игнорировать дискомфорт сзади.

Чэнь Чэнь отвёз их в довольно неплохой ресторан, где в обеденное время была длинная очередь.

— Хорошо, что я заранее зарезервировал столик. — Чэнь Чэнь был доволен.

Чэн Жуй молчал всю дорогу, пока они не сели в отдельном кабинете, и Чэнь Чэнь не предложил ему меню.

— Выбирайте вы, мне всё равно. — Чэн Жуй не понимал, почему городские так любят решать за других. Шэнь Вэньшо сам решил, что он будет жить вне общежития, а учитель Чэнь сам решил позвать его на обед, не спросив, хочет ли он этого.

Он уважал своего учителя, но почему Чэнь Чэнь оказался в кругу Шэнь Вэньшо?

— Ты ешь острое? Может, закажем рыбку голову с острым соусом? — спросил Чэнь Чэнь Ань Синь.

Ань Синь, держа стакан с горячей водой, покачала головой:

— Нет, у меня месячные, если хочешь, закажи себе.

Чэнь Чэнь с сожалением вздохнул:

— Я тоже не могу, вчера с Чжоу Цяньчжэном переборщили, чёрт, у меня до сих пор болит задница.

Ань Синь, услышав это, зажала живот и засмеялась, упав на стол:

— Ты хоть немного самоуважения имей! Дашь ему пинка по яйцам, и он ничего не сможет сделать.

— Цц, жестокая женщина. Кто платит, тот и хозяин, я не могу его ударить.

— Не можешь из-за денег или из-за человека? — Ань Синь давно его раскусила.

Чэнь Чэнь не ответил, сменил тему и спросил Чэн Жуя:

— Эй, Чэн Жуй, тебе удобно есть? — Вопрос был задан с хитринкой, не о том, ест ли он острое, а о том, удобно ли ему.

Чэн Жуй, услышав их разговор, покраснел и, смутившись, опустил голову, играя салфеткой в стакане, покачивая головой.

Чэнь Чэнь и Ань Синь обменялись взглядами. Этот мальчик действительно слишком доверчив, одно предложение, и они получили нужный ответ.

После заказа началось ожидание блюд и разговоры.

Ань Синь, как любительница сплетен, конечно, не упустила возможность:

— Чэн Жуй, Шэнь Вэньшо хорош в постели? Большой?

Чэн Жуй чуть не уронил челюсть. Кто может так открыто спрашивать о таких вещах?

Ань Синь, видя, что он молчит, продолжила:

— Не стесняйся, мы же свои. Кстати, я тоже хотела переспать с Шэнь Вэньшо, такой красивый и богатый, от одного взгляда на него мокреешь. Но он меня не заметил. Чэнь Чэнь говорил, что ты с ним не по своей воле? Не пойми меня неправильно, такой мужчина — редкость, в нашем кругу все хоть раз да переспали с кем-то, а он как святой, чистый, непонятно, как он на тебя клюнул.

Чэн Жуй не мог больше слушать эти грязные разговоры, не понимая, как девушка может такое говорить.

— Алло? Ты ещё здесь? Хотя бы пару слов скажи. — Ань Синь тоже не понимала, как мужчина может быть таким стеснительным.

К счастью, в этот момент официант открыл дверь и начал подавать блюда, спасая Чэн Жуя от неловкости.

Чэнь Чэнь засмеялся:

— Ладно, не дави на него, он ведь не из нашего круга, ты же сама называешь его хорошим мальчиком.

Ань Синь с видом человека, разочарованного в жизни:

— Слишком хороший, видно, что Шэнь Вэньшо его постоянно обижает.

Чэн Жуй, однако, из-за этих слов почувствовал к ней небольшое расположение. Она была права, он действительно постоянно страдал от Шэнь Вэньшо!

Он всё же поднял голову, посмотрел на них и спросил:

— Почему вы... общаетесь с Шэнь Вэньшо и его компанией?

Чэн Жуй выразился очень осторожно, но они поняли его смысл. Ань Синь ответила:

— Конечно, ради денег, с деньгами жизнь лучше!

Чэн Жуй не мог принять такую философию, деньги нужны, но не обязательно жить, как Шэнь Вэньшо, меняя машины каждый день.

— Конечно, я говорю о себе, а наш учитель Чэнь, может, не только ради денег, правда? — Ань Синь улыбнулась, как хитрая лиса, подмигнув Чэнь Чэню.

— Эй, хватит надо мной издеваться. — Чэнь Чэнь выглядел уставшим.

Ань Синь серьёзно посмотрела на него:

— Я боюсь, что ты сделаешь глупость.

— Я не сделаю. — Чэнь Чэнь не хотел углубляться в эту тему и ответил на вопрос Чэн Жуй:

— Чэн Жуй, у каждого свои трудности. Когда я был в твоём возрасте, я тоже был наивным, ничего не понимал, но люди меняются. Если ты не изменишься, общество заставит тебя.

— Учитель Чэнь, ты опять будешь рассказывать свою печальную историю первой любви? — Ань Синь уже несколько лет слышала от него это, когда он напивался, и ей это надоело.

Чэнь Чэнь посмотрел на неё с укором:

— Сестра Ань, ты можешь не издеваться? У тебя месячные, и ты срываешься на мне? В следующий раз, когда у тебя будут критические дни, пожалуйста, не звони мне, спасибо.

— Учитель Чэнь, слово «сестра» можешь оставить себе, я хоть и не молода, но всё же на несколько лет моложе тебя.

Чэн Жуй, слушая их перепалку, понял, что их отношения действительно близкие.

Чэнь Чэнь, как всегда, не мог с ней спорить, перестал отвечать и продолжил говорить с Чэн Жуйем:

— Если бы ты не встретил Шэнь Вэньшо, ты бы, как и другие студенты, закончил университет, возможно, поступил бы в аспирантуру, если бы захотел, а если нет — пошёл бы работать, и жизнь бы шла своим чередом. Но теперь всё иначе. Шэнь Вэньшо может дать тебе не только деньги, но и связи. Ты уже здесь, так что принимай это. Если он хочет тебе что-то дать, бери, иначе зачем ты с ним спишь?

Чэн Жуй не согласился:

— Так я стану продажным?

— Не говори так грубо, это называется отношениями. Даже обычные мужчины и женщины ищут партнёров с хорошим положением, чтобы создать семью. Ты просто нашёл богатого парня.